

Политический дискурс сквозь призму литературных цитаций

Мурадян А.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1897-7736>, e-mail: ayarpi.muradyan@gmail.com

В работе рассматриваются некоторые особенности политического дискурса в его связи с произведениями классической и современной литературы. Дается краткий обзор основных теоретических понятий, использованных в статье. Проводится анализ используемых в политической речи цитат и литературных произведений для выявления наиболее значимых факторов отбора тех или иных интертекстуальных элементов в зависимости от ситуации общения.

Ключевые слова: дискурс, литература, интертекст, цитата, транслингвизм.

Для цитаты: Мурадян А.А. Политический дискурс сквозь призму литературных цитаций [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2020. Том 7. № 4. С. 99–106. DOI:10.17759/langt.2020070408

Political Discourse Through Literary Quotations

Ayarpi A. Muradyan

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1897-7736>, e-mail: ayarpi.muradyan@gmail.com

This article touches upon some of the main singularities of the political discourse in its connection with classical and modern literature. A brief overview of the main terms used in the article is provided. The analysis of quotes and literary works used in political speeches is carried out to identify the most significant factors in the selection of certain intertextual elements depending on the communication.

Keywords: discourse, literature, intertext, quotation, translingualism.

For citation: Muradyan A.A. Political Discourse Through Literary Quotations. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2020. Vol. 7, no. 4, pp. 99–106. DOI:10.17759/langt.2020070408 (In Russ.).

Новый общественный порядок, который довольно стремительно приходит на место устаревших реалий XX века, диктует собственные правила существования общества и политической элиты. Однако наиболее важным является наблюдаемый в последние годы коммуникационный разрыв, который в наиболее острой форме выливается в революционные

движения и перевороты.

Конечно, невозможно утверждать, что такое стечение обстоятельств является исключением из традиционного течения исторической петли времени, но стоит сказать о некоторых характерных чертах нового общества, которые прослеживаются в каждой сфере человеческого взаимодействия.

Как замечает З.Г. Прошина, «эпоха, в которой мы живем, — это эпоха стойкого противоречия между глобализмом и стремлением к выражению локальной идентичности. Она порождает новые переходные, лиминальные явления, представляющие собой своеобразный компромисс в данном противоречии. Примерами такого явления стали транслингвизм и транскультурализм, оказавшиеся очень популярными темами для обсуждения в зарубежной лингвистической, культурологической и педагогической литературе» [8].

Антропоцентричность, интерактивность, постоянный поиск смыслов, но в то же время абсолютное их отрицание – ключевые характеристики коммуникации нового времени. В этой связи транслингвизм представляется нам «плавным синергетическим переходом от одной лингвокультуры к другой, в результате чего происходит некоторое их слияние, при этом отсутствует полная ассимиляция и сохраняется лингвокультурная идентичность пользователей языков, а также создается смешанный дискурс» [8].

Заметим, что подобное видение траектории развития общества пришло на смену идеи глобализма, которая показала свою несостоятельность во многих сферах из-за исключения культурных особенностей из проблематики. На данном же этапе стало совершенно ясно, что «народы сближаются или, напротив, разъединяются не только по культурным и родственным принципам» [5]. Возможно, транслингвизм станет тем самым мостиком между странами и культурами, который предотвратит открытую или скрытую эскалацию конфликтов на разном уровне.

Сложившаяся ситуация постоянно ставит человека в ситуацию поиска баланса среди крайностей, которые он сам же и порождает. Примечательно в этом контексте отсутствие отказа от культуры прошлого. Напротив, мир становится истинной «мозаикой цитаций, продуктом впитывания и трансформации какого-либо другого текста» [2], и в этом новом строе коммуникации особую роль играет литература как самый важный пласт создания, воспроизведения и хранения текстов, которые позже разлетаются с огромной скоростью по разным источникам, временами теряя оригинального автора и источник или же претерпевая значительные изменения.

Одним из эффективных методов деконструкции и последующей реконструкции первоисточника в данном случае является дискурс-анализ, о котором и пойдет речь далее. Особое место в этом процессе занимает роль активного читателя, которому и доверяется роль декодера, а «погружение в Текст сулит «обретение всего мира» [9].

Исследование политического дискурса как ключевого вида речевой деятельности в попытке захвата власти представляется нам особенно актуальным в связи с нынешней политической и экономической ситуацией в мире. Обратим внимание на единство политики и экономики в этом контексте, неразрывную связь данных областей, что будет продемонстрировано и далее, образуя упомянутый ранее смешанный дискурс.

Политический дискурс является неотъемлемой частью жизни общества и отражает ключевые этапы его развития, а также настроения и идеологическую базу, которая лежит у истоков истории того или иного народа, трансформируясь и трансформируя народ в отдельно взятую эпоху. Важно отметить, что, в отличие медиадискурса, политический дискурс отличается большей стабильностью, что отражается и на языке. Другой его характеристикой является то, что «политический дискурс лежит на пересечении разных дисциплин – политологии, социальной психологии, лингвистики и связан с анализом формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных («политических») ситуациях» [4].

Как и другие виды дискурса, политический дискурс обладает рядом функций. Несмотря на то, что любой акт коммуникации так или иначе нацелен на обладание властью, именно в этом виде на первый план выходит регулятивная функция - «внушить адресатам необходимость «политически правильных» действий и/или оценок» [7]. Таким образом, получение власти демонстрируется не только в качестве одной из целей коммуникации, но является яркой его чертой.

Подобное внушение может быть направлено на разные целевые аудитории, среди которых население страны, электорат определенного кандидата в ситуации предвыборной кампании или же другие политические деятели внутри партии. В зависимости от аудитории, естественным образом, будет меняться ряд манипулятивных стратегий – вербальный инструментарий политика в борьбе за власть.

Довольно часто частью политической коммуникации становятся цитаты представителей мировой классики. Как показывает практика, русская литература занимает особое место в установлении дружественных отношений между странами [3]. Рассмотрим несколько примеров использования литературы в текстах политической направленности, заметив, что информационный круг интертекстуальных элементов, задействованных в политическом тексте, является системой открытой, которая легко получает необходимое пополнение извне, при этом выстраивая параллельно новые факты исторического процесса, и тем самым становясь интертекстом для будущих поколений.

В приведенном ниже отрывке описывается кризис 2014г., который стал очередным тяжелым испытанием для населения многих стран, ознаменовав новый виток геополитических изменений.

Analysts say falling oil prices have combined with structural problems and the effect of western sanctions to create a «**perfect storm**» that has battered the rouble.

Аналитики утверждают, что падающие цены на нефть вместе со структурными проблемами в сочетании с западными санкциями создали условия для «**идеального шторма**», который потрепал рубль¹.

Именно тогда употребление метафоричного «идеального шторма» стало необычайно популярным несмотря на то, что оборот изначально описывал метеорологическую ситуацию,

¹ Здесь и далее перевод наш – А.М.

при которой несколько отрицательных погодных явлений приводят к образованию очень сильного шторма. Выражение было использовано американским писателем С. Юнгером в одноименной книге, а позже разлетелось по просторам интернета уже для описания кризиса.

The situation is fragile, and one “**black swan**” event could trigger others, Finance Minister Anton Siluanov said in Moscow

Ситуация – хрупкая, один “**черный лебедь**” может вызвать появление других,» - заявил Министр Финансов Антон Силуанов в Москве.

В данном же отрывке речь идет о теории, суть которой состоит во внезапном происхождении тех или иных трудно прогнозируемых событий, имеющих серьезные последствия. Ее автором является Насим Николас Талеб, описавший события подобного вида в своей книге «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости».

Такие интертекстуальные элементы – не редкость. В некоторых случаях они легко интерпретируются, несмотря на отсутствие фоновых знаний у читателя, исходя лишь из контекста. Однако, в общем, именно такие элементы затрудняют понимание больше всего.

Как мы уже говорили ранее, не менее частотны цитаты классических авторов. Приведём некоторые примеры, особое место в которых занимает Ф. М. Достоевский. Издание The Atlantic приводит несколько примеров, в котором видные политические деятели ссылаются на русского классика. Так, президент Франции упоминает речь, произнесенную писателем в 1880г. на заседании Общества любителей русской словесности, сделав акцент на общности и единстве европейских и русских ценностей, пытаясь тем самым указать на «потепление» в отношениях между двумя странами и готовность к сотрудничеству.

То же издание цитирует и слова итальянского премьера Джузеппе Конте, произнесенную перед Сенатом:

“We’ve been accused of being populist, anti-system. These are linguist formulations that everyone is free to use.” He added, “If populism is the attitude of the ruling class to listen to the needs of the people, and here I get inspiration from Dostoevsky on Pushkin, if anti-system means to aim for and introduce a new system, then these political forces deserve this formulation [12].

Нас обвинили в популизме, антисистемности. Это лингвистические формулировки, которые вправе использовать каждый. Если популизм — это желание правящего класса прислушаться к нуждам людей, и в этом я черпаю вдохновение из речи Достоевского о Пушкине, если антисистемность означает курс на создание новой системы, тогда эти политические силы заслуживают таких формулировок.

Отметим, что в данном случае ссылка на Ф.М. Достоевского уже фигурирует в ином ключе, в отрыве от отношений с Россией, но звучит с той же уверенностью в попытке убедить в правильности выбранного курса коллег.

Примечательно то, что, по словам некоторых исследователей, «Ф.М. Достоевский до мозга костей русский, христианин и патриот России. Все, что видит за границей, он сравнивает с Москвой, Петербургом, Россией, неизменно находя преимущества русской жизни» [6], оставаясь при этом для многих политиков не только ключом к пониманию культуры и души России, но и связующим звеном, способным объединить Европу и Россию.

Приведенный выше пример, когда Э. Макрон прибегает к цитированию русского классика – не единственный. Далее отрывок его выступления на встрече с В. Путиным в 2019г., в котором президент Франции вспоминает отрывок из романа «Подросток» - одного из наименее удачных произведений автора, как считают некоторые критики:

Un grand auteur russe, DOSTOÏEVSKI, dans L'adolescent disait, et je le cite imparfaitement, de mémoire, que le Russe avait cela de particulier par rapport à l'Allemand, au Français ou autre, c'est qu'il était le plus russe quand il était le plus européen... [11]

Великий русский писатель Ф. Достоевский в «Подростке» говорил, процитирую не точно по памяти, что у России проявлялось это в особенности в отношении Германии, Франции или другой страны, что она была наиболее русской, когда была наиболее европейской...

Как замечает издание РИА Новости «полная цитата в самом романе "Подросток" такова:

«Заметь себе, друг мой, странность: всякий француз может служить не только своей Франции, но даже и человечеству, единственно под тем лишь условием, что останется наиболее французом; равно — англичанин и немец. Один лишь русский, даже в наше время, то есть гораздо еще раньше, чем будет подведен всеобщий итог, получил уже способность становиться наиболее русским именно лишь тогда, когда он наиболее европеец. Это и есть самое существенное национальное различие наше от всех, и у нас на этот счет — как нигде. Я во Франции — француз, с немцем — немец, с древним греком — грек и тем самым наиболее русский. Тем самым я — настоящий русский и наиболее служу для России, ибо выставляю ее главную мысль» [13].

Рассмотренные выше примеры демонстрируют несколько ключевых черт, свойственных интертекстуальным элементам в текстах политических речей. Первое, что необходимо отметить – узкая область применения, которая нивелируется с момента попадания того или иного выражения в употребление более широкой аудитории. Условная метафоризация оборота приводит к некоторой потере первоначального смысла, закладывая новую семантику для нового читателя. Таким образом, только читатель с более высоким уровнем фоновых знаний может апеллировать к базисному значению такого элемента.

С другой стороны, мы рассмотрели литературные цитаты с точки зрения не только их употребительности, но и смысловой и функциональной нагрузки. Тексты Ф.М. Достоевского, приведенные в примерах, как правило, служат элементом консолидации для разного типа связей: от внутривнутриполитических до международных. Под вторыми, как правило,

подразумеваются отношения с Россией. Помимо непосредственной вербальной стратегии убеждения, в таком коммуникативном акте заложена еще и идейная инаковость и особая роль России и ее культуры для мировой общественности.

На наш взгляд, такое понимание русской сущности довольно точно отражает идею транскультурализма. Несмотря на убежденность французского философа Ж. Бодрийера в том, что «вселенная не диалектична – она обречена на крайности, а не на равновесие», возможно, что дальнейшее изучение данной проблематики в работах и других писателей русской классики поможет сформулировать теоретическую и практическую базу для улучшения отношений между странами, наращивания числа международных контактов, и победой над «принципом Зла» [1].

Литература

1. Бодрийер Ж. Фатальные стратегии. 2017. М.: РИПОЛ классик, 288 с.
2. Высочина Ю.Л. Концепция «Диалогизма» М. М. Бахтина как основание постструктуралистской концепции интертекстуальности Ю. Кристевой [Электронный ресурс] // Филология и человек. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-dialogizma-m-m-bahtina-kak-osnovanie-poststrukturalistskoy-kontseptsii-intertekstualnosti-yu-kristevoy/viewer> (дата обращения: 15.08.2020)
3. Головашкина М.А. Достоевский в англоязычной литературе [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2020. Том 7. № 1. С. 49—56. DOI:10.17759/langt.2020070104 (дата обращения: 15.08.2020)
4. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Электронный ресурс] // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-33. URL: <http://www.infolex.ru/Cogni.html> (дата обращения: 15.08.2020)
5. Макрон на встрече с Путиным процитировал Достоевского [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. 2019. URL: <https://ria.ru/20190819/1557648911.html> (дата обращения: 15.08.2020)
6. Махмудова С.М. Поэтика Флоренции в творчестве Достоевского [Электронный ресурс] // Язык и текст 2019. Том 6. № 2. С. 17–22. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n2/Makhmudova.shtml> (дата обращения: 15.08.2020)
7. Паршина О.И. Российская политическая речь: Теория и практика. 2012. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 232 с.
8. Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Том 14. № 2. С. 155—170. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-2-155-170
9. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. 2008. М.: Издательство ЛКИ, 240 с.
10. Conférence de presse conjointe du Président de la République, Emmanuel Macron et de Vladimir Poutine à Saint-Petersbourg [Электронный ресурс] // ELYSEE. 2018. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/05/24/conference-de-presse-conjointe-du-president-de-la-republique-emmanuel-macron-et-de-vladimir-poutine-a-saint-petersbourg> (дата обращения: 15.08.2020)
11. Déclaration conjointe d'Emmanuel Macron et de Vladimir Poutine, Président de la Fédération de Russie [Электронный ресурс] // ELYSEE. 2019. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/20/declaration-de-presse-demmanuel-macron-president-de-la-republique-avec->

vladimir-poutine-president-de-la-federation-de-russie (дата обращения: 15.08.2020)

12. Donadio R. European Politicians Are Suddenly Quoting Dostoyevsky [Электронный ресурс] // The Atlantic. 2018. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/06/macron-conte-dostoyevsky-russia/562067/> (дата обращения: 15.08.2020)

References

1. Bodriyar Zh. Fatal`ny`e strategii. 2017. Moscow: RIPOL klassik, 288 p.
2. Vy`sochina Yu.L. Konczepczija «Dialogizma» M. M. Bakhtina kak osnovanie poststrukturalistskoj konczepczii intertekstual`nosti Yu. Kristevoj. *Filologiya i chelovek*, 2016, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsija-dialogizma-m-m-bahtina-kak-osnovanie-poststrukturalistskoj-kontseptsii-intertekstualnosti-yu-kristevoy/viewer> (Accessed 15.08.2020) (In Russ.).
3. Golovyashkina M.A. Dostoevsky in English Literature. *Yazyk i tekst= Language and Text*, 2020. Vol. 7, no. 1, pp. 49—56. DOI:10.17759/langt.2020070104 (In Russ.).
4. Dem`yankov V.Z. Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost` interpretiruyushhego podkhoda. *Voprosy` yazy`koznaniya*, 2001, no. 4, pp. 17-33. Available at: <http://www.infolex.ru/Cogni.html> (Accessed 15.08.2020) (In Russ.).
5. Makron na vstreche s Putinym protsitiroval Dostoevskogo. *RIA NOVOSTI*, 2019. Available at: <https://ria.ru/20190819/1557648911.html> (Accessed 15.08.2020)
6. Makhmudova S.M. Poetika Florentsii v tvorchestve Dostoevskogo [Poetics of Florence in the works of Dostoevsky]. *Yazyk i tekst= Language and Text*, 2019. Vol. 6, no. 2, pp. 17–22. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n2/Makhmudova.shtml> (Accessed 15.08.2020) (In Russ.).
7. Parshina O.I. Rossijskaya politicheskaya rech`: Teoriya i praktika. 2012. Moscow: Knizhny`j dom «LIBROKOM», 232 p. (In Russ.).
8. Proshina Z.G. Translingvizm i ego prikladnoe znachenie [Translingualism and its Application] *Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy` obrazovaniya: yazy`ki i speczial`nost`= Bulletin of the RUDN. Series: Education Issues: Languages and Specialty*, 2017. Vol. 14, no. 2, pp. 155—170. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-2-155-170 (Accessed 15.08.2020) (In Russ.).
9. P`ege-Gro N. Vvedenie v teoriyu intertekstual`nosti. 2008. Moscow: Izdatel`stvo LKI, 240 p. (In Russ.).
10. Conférence de presse conjointe du Président de la République, Emmanuel Macron et de Vladimir Poutine à Saint-Pétersbourg. *ELYSEE*, 2018. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2018/05/24/conference-de-presse-conjointe-du-president-de-la-republique-emmanuel-macron-et-de-vladimir-poutine-a-saint-petersbourg> (Accessed 15.08.2020)
11. Déclaration conjointe d'Emmanuel Macron et de Vladimir Poutine, Président de la Fédération de Russie. *ELYSEE*, 2019. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/20/declaration-de-presse-demmanuel-macron-president-de-la-republique-avec-vladimir-poutine-president-de-la-federation-de-russie> (Accessed 15.08.2020)
12. Donadio R. European Politicians Are Suddenly Quoting Dostoyevsky. *The Atlantic*, 2018. Available at: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/06/macron-conte-dostoyevsky-russia/562067/> (Accessed 15.08.2020)

Мурадян А.А.
Политический дискурс сквозь призму литературных
цитаций
Язык и текст. 2020. Том 7. № 4. С. 99–106.

Muradyan A.A.
Political discourse through literary quotations
Language and Text. 2020. Vol. 7, no. 4, pp. 99–106.

Информация об авторах

Мурадян Айарпи Андраниковна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1897-7736>, e-mail: ayarpi.muradyan@gmail.com

Information about the authors

Ayarpi A. Muradyan, PhD in Philology, Senior Lecturer of department "Linguodidactics and Intercultural Communication" of the Institute " Foreign Languages, Modern Communications and Management», Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1897-7736>, e-mail: ayarpi.muradyan@gmail.com

Получена 01.12.2020
Принята в печать 15.12.2020

Received 01.12.2020
Accepted 15.12.2020